

С. И. Голенков*

ФИЛОСОФСКИЕ ПРАКТИКИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ**PHILOSOPHICAL PRACTICES OF EVERYDAY LIFE**

Аннотация. Гуманизация современной философии возможна на пути к ее человекообразующей сути. Важной стороной этого преобразования выступают философские практики повседневности.

Ключевые слова: философия, философские практики, ответственный поступок.

Abstract. The humanization of modern philosophy is possible on the way to its human-forming essence. An important aspect of this transformation is the philosophical practices of everyday life.

Keywords: philosophy, philosophical practices, responsible action.

Тема конференции *Гуманизация современной философии и гуманитаризация общественных наук* артикулирует проблему «человечности» философии. Становлению этой проблемы способствовали, по крайней мере, два обстоятельства. Первое связано с тем, что философия в Новое время превратилась в метафизику сущего, поиск оснований которого приобрел в высшей степени абстрактный характер. Второе обстоятельство было обусловлено «потерей» человека как предмета философии в новоевропейских философских системах от Бекона и Декарта до современных позитивистских и постпозитивистских концепций. Благодаря кумулятивному эффекту этих обстоятельств философия превратилась в «теорию знания», что уже в 19 веке было достаточно ясно осознанно [см.: 6, с. 325].

Нельзя сказать, что тема человека никак не представлена в новоевропейской философии. Однако по сложившейся еще с античности традиции так называемая «практическая» философия концентрировалась в этике и политике и рассматривалась в качестве «эмпирической» реализации онтологии и / или эпистемологии. Так,

* Доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева» (Самара, Россия). E-mail: sgolenkov52@gmail.com.

Кант свою критику практического разума строил *на основе* критики разума чистого, а Гегель философию духа в *Энциклопедии философских наук* разместил *после* науки логики и философии природы. Но и в этих схемах философия человека представляла собой абстрактную теорию человека. Неудивительно, что не только обыденное сознание, но и в значительной степени сознание научное относятся к философии с подозрением.

Практический потенциал философии в современной повседневной жизни никак не реализуется. Совсем иначе дело обстояло в момент зарождения философии. Уже само этимологическое содержание слова *philo-sophia* – «устремленности, любви к мудрости, упражнение в мудрости» – ориентирует не столько на «теорию» сколько на «практику». Пьер Адо отмечает, что философия Сократа и, позднее, эллинистическая философия есть, прежде всего, живая философия повседневности, упражнение, цель которого – изменение образа жизни [см.: 1, с. 127].

Античная философия была, главным образом, *обращением* индивида, его возвратом к своей собственной сущности путем осознанного вырывания из рутины повседневности. Античное обращение имело две неразрывно связанные стороны: сторону *познания* себя (*mathesis*) и сторону *делания* себя (*askesis*). В этой взаимосвязи философские теории либо напрямую были поставлены на службу практике себя, либо в качестве интеллектуальных упражнений являлись упражнениями духовными. Философ, наставляет учеников Эпиктет, не тот, который говорит, но тот, кто действует [см. 3, с. 108]. Философский *askesis*, продолжает философ, по необходимости должен сопровождать человека всю его жизнь, помогая в сложных перипетиях судьбы сохранять ясность разума и здоровье тела [см.: 5, с. 402].

Исследователи античности определяют способы делания себя как «техники себя» (Фуко) [4, с. 557] или как «духовные упражнения» (Адо) [1, с. 196], каковые есть не что иное, как волевые индивидуальные практики, имеющие целью преобразование индивида, его самотрансформацию и самоидентификацию. Сам опыт «упражнения, практикования себя», опыт присвоения собственной сущности есть дело исключительно практическое, сердцевиной которого выступает «ответственный поступок» (М. М. Бахтин). Ответственный поступок – это поступок, утверждающий не-алиби в бытии индивида, и составляющую онтологическую основу его индивидуаль-

ного существования. «Быть в жизни – значит поступать» [2, с. 43]. В ответственном поступке стянуты все стороны и характеристики единого и единственного осуществления человека как личности, утверждение его индивидуального и уникального существования [см.: 2, с. 32].

Философские практики повседневности есть самые адекватные способы ответственного поступка. Философский аспект ответственного поступка заключается в его рациональности, точнее, его осознанном совершении. Иначе говоря, акт поступания обязательно содержит в себе не только отрефлексированное содержание (*что* поступка) и цель (его *ради-чего*), но и отрефлексированный метод (*как* поступка). К повседневным философским практикам традиционно относят философское мышление, философский дискурс и философский образ жизни. Однако если первые две в традиции достаточно хорошо определены и методически оснащены, то философский образ жизни (который, собственно, и есть практическая их реализация) в своем представлении аморфен, так как включает в себя многие разнородные составляющие (языковые, эмоциональные, волевые, поведенческие, а также психологические, этические, эстетические и т. д.).

В определении философских практик повседневности методически правильнее исходить из понимания их как действий. Любая практика, упражнение, техника состоят из актов, действия, делания, из поступков. В качестве поступков М. М. Бахтин выделял действительность осуществленных воли, мысли, слова, чувства, желания, дела, познания, которые в момент своего свершения становятся волей-поступком, мыслью-поступком, чувством-поступком, словом-поступком, делом-поступком, желанием-поступком, познанием-поступком [см. 2, с. 20, 31, 38, 44, 46, 50]. Все эти виды поступков присутствуют в повседневной жизни индивида, составляя ее неотъемлемые стороны. Философскую модальность повседневные практики поступания обретают в момент, когда они совершаются в свете рефлексии своих содержания, целей и методов.

Литература

1. Адо П. Что такое античная философия? – М. : Издательство гуманитарной литературы, 1999. 320 с.
2. Бахтин М. М. К философии поступка // Работы 20-х годов. – Киев : Next, 1994. С. 9–68.

3. Беседы Эпиктета. – М. : Ладомир, 1997. 312 с.
4. Гро Ф. О курсе 1982 года // Фуко М. Герменевтика субъекта: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981–1982 учебном году. – СПб. : Наука, 2007. С. 549–596.
5. Диоген Лаэртский. О жизни, сочинениях и изречениях знаменитых философов. – М. : Мысль, 1986. 571 с.
6. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения в 9 т. Т. 6. – М. : Политиздат, 1987. С. 285–326.